

ЛИРИЗМ ПРОЗЫ БУНИНА В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ

Р. З. Хусаинов

Башкирский государственный университет

Поступила в редакцию 20 сентября 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается своеобразие прозы И. Бунина с позиций дореволюционной, эмигрантской и советской критики.

Ключевые слова: И. Бунин, жанр, лирическая проза, пейзаж.

Abstract: the article considers the uniqueness of Bunin's prose from the standpoint of pre-revolutionary, Soviet and emigre critics.

Key words: I. Bunin, genre, lyrical prose, landscape.

Проза Бунина вспахана плугом поэта.

О. Михайлов

«Жанры, – утверждал М. Бахтин, – живут в тесном взаимодействии, изменяясь и дополняясь, как представители творческой памяти литературы» [1, 320]. Творчество И. Бунина – яркое тому подтверждение. Его проза неразрывно связана с его поэзией. Писатель сам указывал на лирический характер своей прозы. Бунин был убежден, что «поэтический элемент стихийно присущ произведениям изящной словесности одинаково как в стихотворной, так и в прозаической форме» [2, 646].

Бунина можно назвать основоположником лирической прозы, хотя, конечно, и до него были писатели, в творчестве которых лирические мотивы играли важную роль. Достаточно вспомнить произведения сентименталистов, тургеневские стихотворения в прозе, «Мертвые души» Гоголя. Но, как указывает С. Липин, «лирическая тональность произведений того или иного писателя прошлого еще не дает права считать его родоначальником сегодняшней лирической прозы» [3, 28]. Бунинские же произведения можно с полным правом назвать лирическими, и, наверное, здесь не будет споров: это признают и исследователи, и писатели, для которых его творчество было образцом для подражания, которым они восхищались и на который ориентировались. Е. Мущенко писала, что «продолжая реалистическую традицию русской прозы, в том числе и чеховской, Бунин не просто привносит в нее лиризм, но само лирическое раскрывает в эпическом его содержании. Примыкая к реалистическому направлению, бунинская проза уже с первых произведений идет в общем русле внимания к эпическому мышлению и одновременно к концентрированно выраженному личностному самосознанию» [4, 100].

Богатый опыт Бунина-поэта определил своео-

образие его прозы и способствовал созданию особого художественного мира. Уже дореволюционная критика отмечала эту особенность. Критик А. Измайлов писал: «В своей прозе Бунин такой же чистый лирик, как и в стихах. Положительно немногие из его вещей трудно было бы переложить в стихи. Все остальное не только легко перелагается, но прямо просится под стих. Так же, как в стихе, он здесь поэт, способный подмечать в природе многое, ускользающее от обыкновенного глаза, подмечать нежно, чутко, ласково» [5, 313].

Когда в 1909 году решением русской Академии наук Бунин был избран ее почетным членом, А. Измайлов прокомментировал в «Русском слове»: «Конечно, как поэта венчает И. А. Бунина академия. Как рассказчик он сохраняет в своем письме ту же значительную нежность восприятия, ту же грусть души, переживающей раннюю осень. И то, что трогает в малом стихотворении, расплывается в прозаических строчках» [6, 472]. Критик журнала «Образование» И. Джонсон, сравнивая ранние рассказы писателя с лирическими миниатюрами, писал: «Если же мы присмотримся к характеру его нового сборника, то... придем к выводу, что теперь у писателя на первом плане только его настроение, теперь для него другие люди – только повод высказать свои чувства, мысли, ощущения» [7, 40].

Лиричность прозы Бунина отмечала и эмигрантская критика. В. Вейдле писал, что не только в крошечных рассказах, «но и в сравнительно длинных вещах, в “Деле корнета Елагина”, “Митиной любви” – и с какой очевидностью в “Иде”, в “Солнечном ударе”, в рассказах “Темных аллей”! – этот лирический субстрат, это созерцание неподвижного внутреннего зрелища, не выразимого иначе, чем в лицах и событиях, но все же не исчерпывающегося ими, играет решающую роль» [5, 423]. Похожая мысль звучит

и у К. Зайцева, который, говоря о мастерстве Бунина, отмечает «одно обстоятельство, весьма примечательное. Если в стихах Бунина... постепенно стирается грань между поэзией и прозой, то в прозе Бунина начинает наблюдаться движение, так сказать, встречное: в ней появляется свой собственный внутренний ритм и своя собственная чисто музыкальная логика» [8, 164].

Советская критика тоже указывала на лиричность как на основную черту бунинской прозы. А. Эльяшевич в статье «О лирическом начале в прозе», сравнивая Чехова и Бунина, пишет, что проза Чехова эпична по своему основному складу, хотя лиризм входит в нее стилевым компонентом. «Другим законам сложения подчинена проза Бунина. Основополагающая черта этой прозы – ее всепроникающая лиричность» [9, 190]. И. Вантенков говорит, что большинство миниатюр Бунина написаны в полном соответствии с жанром лирической прозы: от первого лица и напоминают страницы дневника лирического героя, который, как правило, выступает в качестве единственного персонажа, объединяющего действие. Вместо традиционного сюжета, содержащего интригу или столкновение человеческих характеров, на первом плане – «поток мыслей и чувств героя, тонко чувствующего и рефлектирующего, страстно влюбленного в жизнь и одновременно мучимого ее загадкой» [7, 67].

О. Михайлов в комментариях ко 2-му тому собрания сочинений писателя отмечает: «Ранняя проза обладает характерной особенностью: она бесфабульна. Бунинские рассказы этих лет, за малым исключением, – это наплывающие, сменяющие друг друга впечатления, цепь картин, спаянных единым поэтическим дыханием. Такая особенность обусловлена отчасти тем, что еще не перерезана пуповина, скрепившая прозу Бунина с его лирической поэзией» [6, 466]. В. Линков отмечает, что «далеко не ко всем героям Бунина применимы категория характера и тесно с ним связанные категории поступка, действия, события. Наиболее типично для писателя изображение человека не как характера, а как состояния или повседневного сознания. Человек у Бунина больше чувствует, ощущает, вспоминает, чем мыслит и поступает» [10, 98]. Но, как пишет Вантенков, «в основе бунинских лирических рассказов лежит тот же реалистический метод, только теперь раскрытие и осмысление постигнутой писателем правды... преломлено через субъективное восприятие индивидуума» [7, 74].

Поздние книги («Жизнь Арсеньева», цикл «Темные аллеи») – также воспринимаются как лирико-философская проза. А. Саакянц считает «Жизнь Арсеньева» самой откровенной, лирической, исповедальной из всех бунинских творений. «Постоянное присутствие автора, прошедшего уже длинный жизненный путь, его теперешняя точка

зрения, его сегодняшнее мироощущение... взаимопроникновение былого и настоящего, ... растворение в прошлом... все это создает некий льющийся “поток сознания”, выраженный в такой же текучей, непрерывающейся, неспешной и плавной, с длинными периодами, лирической прозе» [11, 573].

Небольшой объем произведений, отсутствие фабулы компенсируются удивительной зоркостью автора, его мастерством изображения, точностью описания и лаконизмом формы. Этим объясняется то воздействие, оказываемое лирическими произведениями Бунина, из которых даже «крохотные способны вызвать судорогу мысли и чувства» [5, 424]. У него мы не встретим пространных описаний и характеристик, однако за этой сжатостью кроется глубина эмоций и переживаний. Во многом это достигается благодаря напряженному психологизму и деталям, которые являются одним из наиболее действенных способов вызвать читательское сопереживание и сотворчество.

И. Бунин в своем творчестве далек от социальных, политических потрясений, ему чужды злободневные проблемы. Его кредо звучит в следующем высказывании: «Цель художника – не оправдание какого-либо задания, а углубленное и сущностное отражение жизни... Художник должен исходить не из внешних жизненных данных, а из глубин, из почвы жизни, прислушиваясь не к шуму партийных положений и споров, а к внутренним голосам живой жизни, говорящим о пластах и настроениях в ней, созданных, вопреки всем хотениям, по непреложным законам самой жизни» [7, 145]. Это во многом обуславливает лиризм его прозы.

А. Измайлов писал: «... везде и во всем для него существует только он один, его настроение, его любовь, печаль скука, раздражение. В подавляющем большинстве он ведет повествование от себя, от первого лица, не внося ничего такого, что не позволило бы относить весь рассказ к нему самому и лишь изредка усваяя этому рассказывающему другое, не свое имя» [5, 313].

Похожую мысль высказывает и С. Липин: «Иная природа лиризма прозы И. Бунина. Она вырастает из самого восприятия и изображения действительности. Лирическое начало является основополагающим и в отборе материала, и в освещении его. Писатель воспроизводит только то, что стало его чувством, стало “неотъемлемой частью”, “подлинной частью” его души» [3, 27]. Во многих бунинских произведениях повествование ведется от первого лица, автор и рассказчик сливаются. Этим создается особая атмосфера доверительности, интимности, автор словно открывает нам свои сокровенные мысли и чувства, делает нас своим «сообщником».

Лиризм бунинской прозы обуславливается также постоянным взаимодействием человека с при-

родой. Внутренний мир бунинских героев раскрывается во многом через пейзаж. Действие в рассказах, как правило, разворачивается на фоне природы, чем подчеркивается истинность и неподдельность человеческих чувств. Главной особенностью пейзажа является то, что он не столько материален, сколько психологичен. Задачей писателя является не только описание местности, но прежде всего передача настроения, эмоций, во власти которых находится герой, создание характера персонажа. Это позволяет художественно экономно и точно воспроизвести душевное состояние, создает возможности для передачи психологической атмосферы.

ВЫВОДЫ:

Лиричность – основополагающая черта бунинской прозы, на это указывали и дореволюционная, и эмигрантская, и советская критика. Продолжая реалистические традиции писателей XIX века, И. Бунин привносит в свою прозу лиризм, и это становится одной из важнейших ее особенностей.

В произведениях И. Бунина ярко выражено личностное, субъективное начало, мысли, чувства, переживания автора-героя выходят на первый план.

Бунинская проза – это результат соединения наблюдательности и проницательности психолога

и философа, это итог виртуозного владения стилем и мастерского использования языковых средств выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М., 1975. – 502 с.
2. Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. / И. А. Бунин. – М., 1987. – Т. 4. – 704 с.
3. Липин С. Сквозь призму чувств / С. Липин. – М., 1978. – 288 с.
4. Мущенко Е. Путь к новому роману на рубеже XIX–XX веков / Е. Мущенко. – Воронеж, 1986. – 186 с.
5. И. А. Бунин: pro et contra. – М., 2001. – 1001 с.
6. Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. / И. А. Бунин. – М., 1987. – Т. 2. – 512 с.
7. Вантенков И. П. Бунин-повествователь (рассказы 1890–1916 гг.) / И. П. Вантенков. – Минск, 1974. – 158 с.
8. Михайлов О. Н. Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества / О. Н. Михайлов. – М., 1967. – 172 с.
9. Эльяшевич А. О лирическом начале в прозе / А. Эльяшевич // Звезда. – 1961. – № 8.
10. Линков В. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина / В. Линков. – М., 1989. – 172 с.
11. Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. / И. А. Бунин. – М., 1987. – Т. 5. – 640 с.

*Башкирский государственный университет
Хусаинов Р.З., аспирант кафедры русской литературы
и издательского дела
E-mail: rawil.husein@mail.ru*

*Bashkir State University
Khusainov R. Z., Post-graduate Student of the Russian Literature and Publish Department
E-mail: rawil.h@mail.ru*